

В ноябре второго года Тяньву, город Сюаньфу.

Сюаньфу - это место, которое всегда было полем боя для солдат и точкой удушения для защиты Мин от монголов, направляющихся на юг.

Молодой и крепкий мальчик с грязными волосами стоял снаружи шумной крепости Тун, слушая знакомый и незнакомый акцент своего родного города, и у него вдруг разболелся нос.

У него были слезы на глазах и он сказал себе: "Отец, мама, я наконец-то вернулся!".

Молодой человек - Цуй Шуан, счастливчик, переживший много сражений в Ляодуне.

После войны в Ляодуне в первый год Тяньву Цуй отправился на поиски отца в Фушунь, но его отец уже скончался за два года до этого.

После многих лет опыта на поле боя Цуй подал в отставку и сделал небольшое состояние, трогая карманы своих "товарищей", лежащих на земле.

Устав от военной карьеры, он перезахоронил родителей и уехал из Ляодуна, бродил по Великой Стене, надеясь вернуться в свой родной город Сюаньфу, расположенный вдоль Великой Стены.

По дороге официальная дорога была пересечена с му полей с обеих сторон, и хотя урожай в почве был не очень крепким, он также был зеленым и аккуратным.

С первого взгляда казалось, что кавалерийский лагерь армии Тяньву, который Цуй Шуан наблюдал тогда издали, был похож на кавалерийский лагерь армии Тяньву.

Цуй Шуан встал во главе поля и спросил фермера, работающего в поле: "Рауцзи, брат, это граница города Сюаньфу?".

Крестьянин, который работал, встал, случайно стер с лица бисер пота и сказал: "Молодой человек, это граница города Сюаньфу, еще двадцать миль или около того до города, я слышал, как ты говорил с каким-то акцентом, может быть, младший брат тоже человек Сюаньфу?".

Цуй Шуан сказал: "Вернемся к словам старшего брата, я действительно наш народ Сюаньфу, в возрасте семи лет, вся семья была похищена татарами в Ляодуне, чтобы работать как мешок, новый император восстановил Ляодуна, я смог убежать, думая, чтобы вернуться в мой родной город, в будущем может вернуться к своим корням".

Ханьцы вздохнули на это, тайно сказав, насколько жалким был мальчик, когда Цзянь Ну вошел в границу от Сюаньфу, и взял в плен слишком много ханьцев.

Он оглянулся на ярко-зеленый урожай и посмотрел на солнце: "Младший брат, если ты не возражаешь, иди ко мне домой в полдень и перекуси, я думаю, твоя невестка тоже готова, иди вперед и сделай перерыв, или закончи остальную дорогу".

Чувствуя простоту своего родного города, Цуй Шуан был несколько тронут: "Тогда я побеспокою старшего брата".

Еда была быстрой, но это дало Цуй Шуану большое потрясение, чего он не ожидал, так это того, что Zuhong еда для текущих урожаев будет настолько богата, с мясом, лапшой, и небольшие блюда, и это все еще тот же вкус, как в его памяти, заставляя его чувствовать себя

на земле.

Когда он приехал в город, Цуй Шуан был похож на Лу Лу в саду Grand View Garden, смотрящего на восток и смотрящего на запад.

Ровные дороги, здания, шумные толпы, просто одетые, но чистые люди, обнищавшая граница уже не та.

Закатное солнце на улице, люди гуляют, толпа плотнее, чем он вспоминал о спешке.

Время от времени рассказчики на улице рассказывали истории о героических подвигах генерала Яна Гучжу, генерала Чжэнь Шуо, и о том, как госпожа Ян была назначена принцессой семьи Ян.

Подобно тому, как Цуй Шуан был погружен в красоту своего родного города, пронзительный колокольный звон пришел с колокольни, предупреждая людей о приближении врага.

Лицо Цуй Шуаня бледнело, и он привычно упал на землю, только для того, чтобы услышать трепет земли слегка и большое количество кавалерии, бегущей вдалеке.

Цуй Шуан снова вскочил с земли, как будто проткнутый иголками, крича: "Вражеская атака!".

Шумные улицы мгновенно успокоились, и через некоторое время толпа рассеялась и убежала.

Некуда больше идти, Цуй Шуан нашел укромный уголок, где можно спрятаться, и грохот копыт издали, свирепый монгол закричал в город, убивая и грабя всех, кого встречал.

Дорога, протекающая с кровью, была особенно демонической под заходящим солнцем, как будто они пришли в восемнадцать слоев ада, с завыванием и криками, вытягивая пыльные воспоминания Цуй Шуанга за последние десять лет.

Он не знал, почему эта группа монголов, напуганная армией Мин, внезапно снова пришла на юг, и он не мог много думать об этом.

Внезапно, звук ударов копыт приблизился, и жизнь или смерть была поставлена на карту. Цуй Шуан увидел свой шанс и оттолкнул в сторону обломки перед ним.

Перед ним явно испугались монголы, а лошади тоже испугались и бросились вперед, отбросив всадников на спину.

Цуй Шуан схватил острую деревянную палку и набросился на нее, верхом на тело мужчины и сильно ударил его ножом.....

В тот день различные крепости города Сюаньфу были засыпаны волчьим дымом, а столица северной армии Сюаньду - Тяньсиунская армия - часто мобилизовалась, чтобы окружить и выследить монголов, которые имели смелость грабить на юг.

Он действительно не понимал, откуда у монголов в городе Сюаньфу хватило смелости приехать на юг.

Натурализованный город - это город, построенный монгольским вождем Алтан Ханом, который находился на реке Тумо, в подражание метрополии Юань, расположенной в тени

Великой Зеленой горы и на берегах Желтой реки.

После завершения строительства города двор Мин дал ему название "Натурализованный город", а местные монголы дали ему красивое название "Куху и тун", которое также переводится как "Хоххот".

В конце династии Мин сменявшие друг друга императоры хотели восстановить эту область, а когда Чунчжэнь был императором, он даже задал особый вопрос на одном из экзаменов: "Как мы можем восстановить Петлю?"

Как нам его вернуть? Конечно, это, блядь, хит!

Не говорите ерунды, если вы можете это сделать, и после короткого сбора бюджета кабинета министров логистики, Чжу Цзы Лун немедленно издал приказ для Северной столицы выйти из двух городов Сюаньфу и Датун, чтобы атаковать с востока, и Западной столицы пойти на север из Шэньси, чтобы снести город натурализации и восстановить Петлю.

В это время инспектор провинции Шэньси Сунь Чуантин прислал секретное сообщение о том, что большое количество солдат и дворян недавно тайно объединились, чтобы противостоять новому правительству.

В докладе Сунь Чуантин попросил разрешения подготовить массивную чистку дворянства Шэньси.

Чжу Цзы Лонг внимательно прочитал доклад и обнаружил, что в Шэньси и других местах все еще оставались мелкие непослушные люди, в основном под контролем некоторых дворян, которые нарушали общественный порядок, а также некоторые остатки шуньской армии, которые занимали горы в качестве своих царей.

Некоторые места в Шэньси пострадали от стихийного бедствия более десяти лет назад, а гражданские беспорядки самые тяжелые: Гао Инсян, Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун - все они убегают отсюда.

Помимо изгнанников, корни дворянства также были очень глубокими, и эти люди были способны на все, чтобы закрепить свои собственные интересы.

Даже городского патруля династии Ванли, который придерживался системы, установленной Тайдзу, чтобы запретить убийство крупного рогатого скота, избивали вот так, что нельзя делать перед интересами?

Некоторые крестьяне никогда не читали книг, и их легко одурачить.

Сочетая ситуацию в Шэньси и Шаньси, Чжу Цзюй Лонг испытывал проникающее ощущение, что между ними есть какая-то связь.

Подумав долгое время, Чжу Цзы одобрил красный и приказал Сунь Чуань Тинь просто отпустить и убить! Мы собираемся очистить улицы. Всех, кто замешан в беспорядках, убьют.

Пренебрежение законом, мародерство и осуждение на избиение доской, начиная с трех лет!

Лица, приговоренные к 3 годам, будут приговорены к 10 годам; лица, приговоренные к 10 годам, будут высланы в Донфан.

Вот почему Чу Цзы Лонг хотел построить большую тюрьму и заставить сотни тысяч или миллионы людей эмигрировать за границу в Донгфан, провести реконструкцию и строительство, и полагаться на этих людей для строительства отдаленных районов.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073747>